

«Ленфильм»: как делать кино для народа

ВЫСТАВКА, ОТКРЫВАЯСЯ В ПАВИЛЬОНЕ КИНОСТУДИИ, ОБНАЖИЛА МНОЖЕСТВО ПРОБЛЕМ

Сворачиваешь с шумного Каменноостровского в запущенный садик — и тут же, не пройдя пяти шагов, погружаешься в какую-то торжественную тишину. За деревьями высится портик «Ленфильма». Парнас множества актеров, режиссеров, операторов и других служителей юной, но безумно могущественной киномузы.

Мне, однако, не на главный вход. Справа от портика — дверь в павильон номер один. Тут был когда-то знаменитый ресторан «Аквариум» и из отдельных кабинетов выглядывали великосветские сладострастники.

А потом создавалась чуть ли не вся классика. Снимали Козинцев, Хейфиц, Венгер.

Сейчас в павильоне открывается выставка «Как делается кино». Вот так, исчерпывающе, почти по Маяковскому.

КОМНАТА СОКРОВИЩ

Многие почему-то ожидали, что будут допущены непосредственно к творческому процессу и чуть ли не свои фильмы смогут сделать.

Все, конечно, устроено символичнее. Вот кабинет сценариста и редактора — пишущая машинка и ворох бумаг. В гримерке и впрямь кто-то пудрится. Там же висят эскизы художника Татьяны Острогорской к «Собаке на сене» и десятки фото актеров в гриме — как мне объясняют, представляющих невероятную ценность.

Еще поражает, что въяе наконец можно увидеть трубку, скрипку и костюм Шерлока Холмса из фильма Масленникова. А в другой витрине — череп и платье из «Гамлета».

За пуленепробиваемым стеклом располагается так называемая комната сокровищ — в ней висит белый наряд, в котором я узнаю роскошное платье Элизабет Тэйлор из фильма «Синяя птица» — гордость «Ленфильма».

Рядом — действующий экспонат: огромный монтажный стол. Серьезная дама запускает катушки, отхватывает ножом куски пленки и соединяет их.

— Это облегченный, экспедиционный вариант стола, — объясняет мне монтажер Раиса Лисова.

— То есть обычный... еще крупнее?

— Конечно, он намного больше. Там есть дополнительные катушки.

— А как вы склеиваете пленку? Какой-нибудь специальный клей?

Режиссер Игорь Масленников говорил не о прекрасном прошлом «Ленфильма», а о его неопределенном будущем.

Раиса Михайловна показывает обычный прозрачный скотч.

— Я работаю с Виталием Вячеславовичем Мельниковым. Там у нас уже цифровой монтаж. На компьютере все быстрее делается. Зато, как ни странно, — точность падает. Обязательно чуть-чуть промахнешься. Когда был живой контакт с пленкой — я могла отмерить все точно, до кадрика.

КТО ВИНОВАТ И ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?

Я оглядываюсь вокруг — и понимаю, что нахожусь в окружении легенд. Виталий Мельников как раз проходит мимо, а за ним — стайка репортеров. Сергей Микаэлян разглядывает экспонаты. Юрий Мамин излагает слушателям какие-то важные тезисы о смысле кино. Константин Лопушан-

кий мрачно глядит вокруг — впрочем, это такой имидж, он всегда мрачен.

Поблизости Евгений Татарский рассказывает байки со съемок «Синей птицы»:

— ...И тогда начались конфликты между Авой Гарднер и Элизабет Тэйлор. Причем Гарднер была инициатором. Она считала Тэйлор выскочкой.

Лиз выпивала. Мы не могли понять, когда она успевала. А оказывается, ей приносили сок пополам с водкой...

Из славного прошлого возвращаемся в неопределенное настоящее.

— Вместе с этой выставкой мы открываем и сам «Ленфильм» для публики, — говорит генеральный директор «Ленфильма» Владимир Шайдаков. — Всегда это была закрытая фабрика и сюда попадали только по пропускам. А сейчас вот открылась маленькая калиточка.

— Выставка появилась очень своевременно, — заметил следом Александр Платунов, заместитель председателя комитета по культуре. — Как раз сейчас ведутся все эти разговоры о судьбе «Ленфильма». И мы видим, что студия — это не только квадратные метры и миллионы на оборудование. Это особый дух.

Вышел сказать слово и недавний юбиляр, Игорь Федорович Масленников.

— Вы знаете, настроение у меня не очень праздничное. Дух, о котором говорилось сейчас, сохранился, и это очень важно, — проговорил Масленников. — Но вообще-то «Ленфильм» основательно разворован. Студия переживает очень сложное время. Это связано с положением искусства в стране.

Вообще руководство страны в этом не смыслит. Сейчас докатилось до того, что непонятно, куда делись все деньги, отведенные на кинематограф. И мне даже непонятно, кому идти, кому лизать башмаки, чтобы дали еще денег.

Предыдущие ораторы в это время как-то помрачнели.

— Игорь Федорович, давайте мы о выставке, о музее... — попытался кто-то переменить тему.

— Нет уж, я договорю о «Ленфильме». Молодые ребята, талантливые — куда они идут? На «мыловарню», снимать сериалы. Превратиться в фабрику сериалов? Начать снимать артхаус? А золотой середины нет. И как ее найти — непонятно.

— Видите, какая обнажилась проблема, — подытожил Александр Платунов. — Игорь Федорович, конечно, прав. Давайте все задумаемся. Давайте снимать кино, которое будет любимым народом.

— По-моему, не все так ужасно, как говорит Игорь Федорович, — вступает студентка Наташа, которая учится на художника по костюмам в мастерской Петра Конникова при СПбГУ. Она собирала по цехам «Ленфильма» костюмы для этой выставки. — В студенческой среде появляется огромное количество хороших работ, которые ездят по фестивалям. И я не могу сказать, что кино умерло. Каждый сам может вкладываться в свое дело. И даже в самом дурацком проекте, в самом поганом сериале можно сделать что-то высокохудожественно и красиво.

Я выхожу из павильона номер один. Рядом стоит старинное авто — кабриолет с табличкой «Ленфильм». Это, пожалуй, такая аллегория: машине чуть не сто лет, студии тоже. Машина выглядит как новенькая. «Ленфильм», по рассказам моих собеседников, тоже молод душой и полнится талантами. Поедет ли дальше?

Кабриолет проезжает несколько шагов. Тут его цепляют тросом, водружают на грузовик и увозят в неизвестном направлении. Как трактовать такую аллегию — предоставлю читателю решать самостоятельно.

Вход на выставку свободный. Она будет открыта для посетителей до 30 декабря 2011 года с понедельника по пятницу с 11.00 до 17.00.

Костюм и скрипка Шерлока Холмса пока еще на месте. А вот трубку вскоре после открытия выставки похитили.

Сверкающее платье из «Синей птицы», которое создала художница Марина Азизян, напоминает «Ленфильму» о блистательной Элизабет Тэйлор.

Для монтажера Раисы Лисовой работать бок о бок с великими режиссерами — привычное дело.